

18+

Надя Юш

**ДНЕВНИК
НЕОТНОШЕНИЙ
С ИНТЕРНЕТ-
ПАРНЯМИ**

Часть I

Надя Юш
Дневник неотношений
с интернет-парнями. Часть I

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69823471
ISBN 9785006066533*

Аннотация

Как-то раз одна девушка влюбилась, но чувства оказались не взаимными. Не хотелось страдать, и девушка установила приложение для знакомств. Сначала она собиралась просто отвлечься, а потом уже не могла остановиться и продолжала встречаться со все новыми и новыми незнакомцами. Каждый раз, собираясь на очередное первое свидание, она допускала, что встретит того самого. Однако встречала кого угодно, только не его.

Содержание

Надя Юш	5
Пролог	5
Сказка на один день	12
Корона и стекло	39
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Дневник неотншений с интернет-парнями Часть I

Надя Юш

© Надя Юш, 2023

ISBN 978-5-0060-6653-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Надя Юш

Дневник неотношений с интернет-парнями

Пролог

Пиццерия у метро Пушкинская готовилась к закрытию. В зале оставалось два посетителя, точнее, посетительницы. Высокая девушка с тонкими чертами лица, в ветровке цвета травы, слегка хмурилась, качала головой и улыбалась, слушая эмоциональный рассказ своей собеседницы. Та была низкой и полной. Ее губы слегка дрожали, а слова вылетали быстро, догоняя друг друга:

– Это замкнутый круг. Я живу в комнате с видом на кладбище и не могу позволить себе снять что-то получше. В понедельник иду на работу, где, по ощущениям, я работаю за троих, но на зарплате это не отражается. Удивительно, но там все уверены, что это нормально и что я ни капельки не перегружена, ведь я всегда улыбаюсь. А я улыбаюсь просто потому, что я так устроена, это что-то вроде защитной реакции. Единственное, чего хочу я, – это чтобы меня оста-

вили в покое, чтобы я могла работать с нормальной нагрузкой и чтобы выходные были моими. Я каждую пятницу страшусь, что перед выходными меня завалят работой, и выходных у меня не будет...

Дина еле сдерживала слезы. Для нее было несвойственно жаловаться. Обычно она легко скрывала свои чувства за каменным выражением лица, но Юлю она знала с первого курса и эта девушка всегда была добра к ней. У подруги было удивительное свойство – она могла так подойти к проблеме, казавшейся Дине нерешаемой, что от проблемы оставалось одно слово. Сегодня девушка решила поговорить о том, что ее действительно волнует. Признать свои проблемы оказалось непросто, мешали подступающие слезы и опасения, что она упадет в Юлиных глазах и той станет неинтересно продолжать общение.

– Дина, не спеши, – Юля вклинивается в поток слов. – Все не может быть совсем плохо, ты преувеличиваешь. Ты же пишешь рассказы. У тебя есть друзья. И почему ты не ходишь на свидания? Ты ограничиваешь свою жизнь одной только работой и передышками от нее, это неправильно, должно быть что-то еще.

Дина ни разу в жизни за свои 24 года не ходила на настоящее свидание. Она стеснялась своей полноты, стыдилась своей речи – быстрой и сбивчивой, боялась, что даже если случится такое невероятное событие, что она пойдет с кем-то на свидание, парень назовет ее жирной, высмеет, и уйдет.

– Так, не закатывай глаза! Все ходят на свидания. Иначе как люди смогут узнавать друг друга, встречаться, жениться, рожать детей? Познакомься с кем-то в интернете, в конце концов скачай лавлинк. Я знаю многих девушек, кому повезло именно так встретить хорошего парня. Ты очень хорошо выглядишь! Все наладится, только измени свое отношение к жизни.

Дина никогда не верила подруге, когда та хвалила ее внешний вид. Но ее подкупала уверенность Юли в том, что у нее, Дины, все будет хорошо.

Сильными сторонами Дины были ее воображение, трудолюбие и умение схватывать «на лету». В университете одногруппники в шутку называли ее гением: девушка всегда была подготовлена ко всем занятиям и никогда не пользовалась шпаргалками. А для Юли, с которой они вместе учились, было откровением, что Дина спустя годы помнит содержание университетских курсов.

Однако все, что касалось взаимодействия с парнями, для Дины было темным лесом. С раннего детства она мечтала о любви и приключениях, но к 24 годам самым запоминающимся приключением для нее стала покупка тура в Испанию и возвращение оттуда с пятью евро в кошельке. Кроме, конечно, истории с Идеальным мужчиной, но это совсем другое.

– Мы закрываемся, – к столику подошла сотрудница пиццерии.

Разговор был как будто не закончен, но Дине полегчало.

– Ну ты не нагнетай, все не так плохо! Ты такая молодец, столько всего делаешь, так много работаешь! Все обязательно получится, – подруга говорила простые слова поддержки, но почему-то сегодня они отзывались в душе Дины, и что-то там, очень-очень глубоко, начинало изменяться.

Девушки обнялись на прощание.

Квартира, в которой Дина снимала комнату, находилась в 10 минутах от пиццерии. Подходя к светофору, девушка бросила взгляд на супермаркет. «Может, купить что-нибудь на завтра?», – мелькнула мысль, и Дина ей подчинилась. Ее полнота не была обусловлена наследственностью или болезнью, девушка заедала свои проблемы и делала это уже третий год. Депрессия была связана с тем, что после яркой университетской жизни рабочая рутина почти не давала приятных эмоций.

На входе в торговый зал, как обычно, разместились акционные товары. Вдруг вместо привычных наборов конфет взгляд девушки остановился на весах – они продавались по акции. «22 рубля... Это не так уж и много...», – разговор

с подругой взволновал Дину и вдохновил на изменения.

Повинуясь внезапному импульсу, она взяла те самые, первые попавшиеся на глаза весы и, даже не сравнивая их с другими моделями, сразу пошла на кассу. Ее охватило тревожное, многообещающее вдохновение.

Каждый вечер уже много месяцев она обещала себе, что завтра непременно начнет худеть. Но каждое утро начинала с плотного завтрака, мелкие стрессы и неприятности на работе гнали ее в ближайший продуктовый магазин, где она покупала себе «утешения» в виде сладостей и калорийных салатов, а ужин... Ужин – время для себя, когда особенно хочется утешиться. Так продолжалось года два. Однако сейчас она вдруг подумала, что попробует еще раз разорвать этот порочный круг.

Дина сняла с себя все, включая нижнее белье, выдохнула и стала на весы. 78... 77,6... 77,6. Последняя цифра замигала и застыла как приговор. Это на килограмм больше, чем было весной. Сейчас сентябрь, а значит, вес должен быть меньше, ведь все худеют за лето, правда?

Цифра на весах не укладывалась в голове. Она же каталась на велосипеде! Она же гуляла! Нет, она не может столько весить. Но весы были новые и ничейная десяти килограммовая гиля из коридора весила ровно десять килограмм.

Дина почувствовала себя разочарованной и обиженной

на самую жизнь. Полнота всегда была ее бедой, но одно дело весить 63 килограмма при росте 156 сантиметров, другое дело – почти 80 при этом же росте. Дина знала, что 77,6 килограмм в соотношении с ее ростом соответствуют запущенному ожирению первой степени, которая активно стремится ко второй.

В школе ее вес составлял 56 килограмм, и она выглядела гораздо полнее своих высоких и стройных одноклассниц. Сейчас ее вес – почти 78 килограмм. Ей нужно было похудеть на четверть, стать меньше на четверть – и все равно она будет полной.

Все выглядело довольно безнадежно. Но Дину внезапно посетила мысль, настоящий инсайт, как сказал бы один из ее знакомых спустя годы. А что если не питаться гречкой и куриным филе, а есть все что угодно на завтрак, зато на обед и ужин по возможности фрукты и овощи? В выходные можно сделать передышку, а потом начать заново. Это было похоже на неплохой план. В любом случае Дине терять было нечего. Со следующего утра, в пятницу, она стала есть по новой системе.

Через два месяца ее вес составил 72,5 килограммов. Через три – 71. Через четыре – 67,9. Коллеги оглядывались на внезапно постройневшую Дину и спрашивали, как ей это удалось. Потом 5 месяцев вес стоял, и девушка уже была в от-

чаянии, но все же придерживалась своей системы питания. Летом она стала ездить на более дальние расстояния на велосипеде, и после отпуска, когда ее вес составлял уже 63,1 кг, Дину просто засыпали вопросами и довольно бестактными комментариями.

– Ты просто сдулась за месяц! Наверное, на питьевой диете сидела? – беспардонно выдвинула гипотезу коллега и технического отдела.

– Все, хватит уже худеть! – неискренне советовала другая коллега.

Спустя год после начала похудения вес Дины составил 57 кг. Она чувствовала, что из толстой гусеницы превратилась во вполне себе милую бабочку. Но крылышки все не раскрывались. Однажды Дина установила тот самый лав-линк – приложение для знакомств, о котором в последние годы не слышал только ленивый.

Сказка на один день

Лавлинк-сообщество в Шарм-эль-Шейхе было не очень интересным: парни и мужчины – в большинстве своем из Восточной Европы – щеголяли докрасна обгорелым торсом и не баловали обилием информации в профиле, как и разнообразием фотографий. Свайпать вправо «это» было просто невозможно. Правда, был недавно один мэтч, но Дина узнала в парне с нагловатой усмешкой отельного гида и не отвечала на его привет-как-дела. Наверное, хочет, чтобы она купила у него какую-нибудь дорогушую экскурсию.

Дина приехала в отпуск – первый отпуск за границей за три последних года. А еще первый раз в жизни она установила на свой смартфон приложение для знакомств – тот самый скандальный лавлинк.

– Можно?

Парень с ярко-красным галстуком гида, не дожидаясь ответа, развязно плюхнулся напротив Дины в пафосное кресло в холле отеля. Девушка от неожиданности вздрогнула – это был тот самый, с которым был мэтч.

Абрахаму, так звали гида, Дина казалась странной и несколько загадочной. Женщины и девушки в Египет обычно приезжали с кем-то: с мужем или парнем, с детьми

или с мамой, подружкой или коллегой. Туристки-одиночки не были такой уж редкостью, но обычно они в первый же день находили себе компанию в отеле и затем проводили время вместе. А Дина ни с кем не сходилась и не было похоже, что она страдала от этого.

Он также знал, что она иногда рисковала ходить на пляж одна и пешком – а он располагался в нескольких километрах от отеля. Это удивляло, курортный город не подходил для пешеходных прогулок, кое-где тротуаров попросту не было, потому что в городе не было постоянных жителей. Более того, одинокой девушке сигналили машины, с ней пытались познакомиться арабы, которые работали в местных отелях и магазинчиках. Дине же просто не хотелось ждать отельный шаттл, который курсировал по одному и тому же маршруту по расписанию раз в час. В первый раз ее смутили приставания, но потом она просто пошла по другой дороге – быстро и не реагируя на оклики. Такой вариант оказался вполне рабочим в дневное время.

Абрахама также удивляло, что Дина при разговоре открыто улыбалась собеседникам. В Египте это не принято, и если девушка одна и так улыбается мужчине, глядя в глаза – это означает только одно: он ей нравится и она не против узнать его поближе. Однако Дина улыбалась, но знакомство не продолжала и воспринимала как грубость, когда какой-то мужчина принимал улыбку за ее интерес к нему.

– Отдохнула вчера на яхте? Я знаю, что ты мечтаешь повторить, – подмигнул он ей.

Но Дине не понравилось. Этот хитрый Абрахам втюрился ей «многообещающую» экскурсию на яхте «по трем самым красивым бухтам Красного моря». Целый день она проболталась под открытым небом и разрекламированного удовольствия от морской прогулки хватило от силы на полчаса. Остальные семь с половиной она коротала за неловкими попытками «купания в открытом море» и вынужденным общением со случайными попутчиками. Девушка плавала совсем плохо, а невозможность почувствовать дно под ногами вызвала у нее панику. В итоге она, как поплавок, побултыхалась немного в спасательном жилете, потеряла панаму, запуталась в якорных веревках и с огромным трудом забралась на палубу.

Ее шезлонг был рядом с шезлонгами пары из Украины. Сначала они довольно оживленно с ней общались, а потом к огромному удивлению Дины она заметила, как девушка Аня одергивает своего мужа и оттесняет его от нее. Это было настолько заметно и неприятно, что Дина ушла на нижнюю палубу и больше не возвращалась. Девушке бы в голову не пришло крутить шашни с женатым мужчиной, она даже не флиртовала с ним.

– Это самая ужасная экскурсия, на которой мне доводилось бывать, – сказала Дина, но при этом улыбнулась. Она

почти всегда улыбалась, даже когда ей было очень, очень плохо.

Гид удивленно поднял брови:

– Правда? Но знаешь, я понимаю, почему так случилось.

Он сделал интригующую паузу, и Дина «повелась».

– Почему же?

– Потому что ты одна.

Девушка недоверчиво хмыкнула.

– Пойдем со мной гулять вечером, я покажу тебе, как нужно отдыхать.

– Что ты мне покажешь? Покатаешь на машине и отвезешь покурить кальян? – насмешливая улыбка Дины задела Абрахама, но лишь слегка. Такое отношение подхлестнуло его интерес. Он и правда рассчитывал прокатить ее по центру, затем отвезти в бар на берегу моря и угостить кальяном. Многие туристки без ума от этого, маршрут был проверенным и редко не окупался. Ну а потом самое время перевести общение в более интимное русло.

– Почему бы и нет? Я угощу тебя лучшим кальяном.

– Тогда тебе лучше найти кого-то, кто любит такое. Я не люблю.

– Тогда покатаемся? Покажу тебе лучший вид на море.

– Спасибо, я уже днем на него насмотрелась.

Девушка снова улыбнулась – чтобы не обидеть или просто показывая, что ждет большей настойчивости? – и встала.

– Мне пора.

Завтра и послезавтра у Абрахама были выходные, которые он собирался провести, сидя в кальянной на морском побережье. Однако он понимал, что расслабиться не получится: странная девушка ускользает. Отступать не хотелось, и тогда парень пошел ва-банк.

– Как насчет съездить в Каир?

Дина изумленно посмотрела на него. В целом, ей нравился Абрахам, но он был египтянином, хоть и симпатичным. Он был восточным парнем, с которым лучше не связываться. Арабы, как правило, очень авторитарны в отношениях, консервативны, пытаются все контролировать и, чего доброго, могут похитить и продать в какой-нибудь бордель. Тут Дина не нарисовалась она сама в роли грудастой Маман, и она еле сдержала смех. Ну нет, тут у нее точно нет будущего, Египет с его песками, жарой и минимумом деревьев и зелени – не страна ее мечты, какой смысл тратить время?

И все же упоминание о Каире не могло ее не заинтересовать. Она и сама собиралась купить у уличного гида дешевую экскурсию туда, но ее коробила программа: восточные шоу для туристов, посещение фабрики благовоний (чтобы втюхать наивным отдыхающим безымянный, но очень дорогой парфюм), а на посещение собственно пирамид и Каирского музея древностей – всего по часу.

– Шутишь?

– Нет.

– Я не уверена, что это безопасно. Я почти тебя не знаю.

– Я тебя тоже, – улыбается Абрахам.

– Я знаю что у вас у женщин меньше прав, чем у мужчин.

– Это как посмотреть. Вообще тебе нечего бояться. Я официально работаю в этом отеле, поэтому ты можешь сказать своим родным, с кем ты отправляешься и куда. В Посольство ваше можешь позвонить, – он нагло подмигнул, – но вообще я не такой страшный.

– Хочешь сказать, что тебе нечего делать и ты потратишь кучу времени просто чтобы свозить меня в Каир?

– У меня квартира в Каире и мне нужно навеститься домой, чтобы решить кое-какие вопросы. Я не собирался это делать завтра, но ради тебя поменяю планы. Поедешь?

Он подмигивает чуть нагло, но без отталкивающей самоуверенности. Предложение, от которого Дина не может отказаться.

– Я буду жить в отеле одна и в том, который сама себе оплачу.

– Можешь жить где хочешь, – Абрахам был из консервативной семьи и то, что девушка захотела остановиться в отеле ему на руку, не нужно будет придумывать способы, как провести ее мимо консьержа, который легко проболтается его отцу. – Выезжаем завтра в 5 утра, я возьму тебе завтрак.

Он ушел, чтобы девушка не успела засомневаться. А Дина не могла поверить, что поедет за сотни километров в многомиллионный африканский город с малознакомым местным парнем. Она не писала в Посольство, но создала отложенное сообщение сестре – оно придет завтра ночью, если она не отменит отправку.

Дина проснулась в 3 утра, ей было немного страшно, но очень волнительно и любопытно. В ее жизни никогда не было подобного опыта. Она никогда не была такой бесстрашной. Но отказываться от этой идеи не хотелось. Всю сознательную жизнь девушка много читала, ее любимым жанром были приключения и фэнтези и ей всегда хотелось походить на главных героев из таких книг. Когда-то надо начинать, думала она, одеваясь.

Абрахам ждал ее у выхода из территории отеля рядом с серым мерседесом.

– Выспалась? – спросил он, забирая ее рюкзак, чтобы положить на заднее сиденье.

– Нет, не могла уснуть.

– Я тоже, – дерзко подмигнул Абрахам, который однако, не выглядел уставшим и невыспавшимся.

15 минут спустя они уже выехали из города, а до следующего были сотни километров пустыни и побережья. Пейзаж казался инопланетным: наверное, так выглядит Марс.

– Я удивлен, что ты согласилась.

– Знал бы ты, как я удивлена. Я опасаясь арабских мужчин.

– Я вообще-то египтянин, это не одно и то же.

– Пусть будет так. Но у вас схожие с арабами отношения к женщинам. Если бы я жила в Египте, у меня бы не было прав ни на что.

– Сейчас все изменилось. Многие парни боятся жениться, потому что в случае развода им всю жизнь придется содержать бывшую жену. Закон больше защищает женщин, чем мужчин.

– А если женщина не замужем?

– Тогда ей нужно выйти замуж? – Абрахам улыбается и вдруг начинает снижать скорость. У девушки внутри все холодеет. «Что, если он задумал продать меня, или изнасиловать? – проносится паническая мысль. – Я ничего не смогу сделать, а если и сделаю, то как вернуться? Мы же в пустыне!».

Машина медленно перекатывается через 5 «лежачих полицейских», справа стоит приземистое одноэтажное здание из известняковых блоков, похожее на сарай, на крыльце которого стоят два человека в военной форме.

– Что здесь? – Дина тщательно скрывает свой страх под наигранным любопытством.

– Это блок-посты, они каждые 40—50 км. Не так давно у нас была гражданская война, а еще мы граничим с Израилем.

Дина знала про арабо-израильские войны, которые вспыхивали периодически начиная с конца 40-х годов прошлого столетия. В университете – девушка изучала международные отношения – Дина долго не могла определиться, какому региону ей посвятить курсовые и дипломные проекты. Чтобы выбрать, она для начала изучила понемногу все. В том числе она прочла многостраничную, очень подробную и несколько скучную книгу об арабо-израильских войнах – чтобы понять, что ей хотелось бы изучать что-то другое.

Тем временем они миновали блок-пост и машина снова ускорила. У девушки слегка отлегло от сердца. Над пустыней всходил розовый диск солнца, и ей не верилось, что это то же самое солнце, которое было в Минске. Зато верилось легко, что это солнце-бог Амон-Ра, которому поклонялись древние египтяне шесть тысяч лет назад.

К пригороду Каира они подъехали около 11 утра. Когда

поток машин уплотнился, а две полосы переросли сначала в четыре, потом в шесть, потом в восемь, потом в хаотичную и быстро движущуюся массу – Абрахам свернул к какому-то комплексу, и заехал на паркинг.

Девушке опять стало слегка не по себе, но она решила расслабиться и получать удовольствие. Если ей суждено кончить свою жизнь в борделе, так нужно хотя бы настроиться на позитив и какой-никакой карьерный рост там.

– В Каире очень плотное движение, поэтому мы поедem на такси, – объяснил Абрахам. – Я никогда не езжу по городу на своей машине, ее поцарапают за первый же час.

Дина кивнула. Машины в потоке и правда в большинстве своем были не просто поцарапаны, а помяты и даже сплюснуты с боков.

Такси – тук-тук, узкий трехколесный автомобиль без крыши, приехал через пару минут, и вот они снова в пути. Игрушечная машина-малышка маневрировал между авто разной помятости, велосипедами, которые перевозили тюки с кем-то и подносы с фруктами (Дина не поверила бы, что велосипед можно так нагрузить, если бы не видела это своими глазами), грузовиками с апельсинами и объемными тюками чего-то. На дороге царил невероятный хаос, светофоров и пешеходных переходов не было, однако пешеходы бесстрашно бросались поперек движения и каким-то чудом – не иначе волей Аллаха – добирались до противоположной стороны.

Закутанная в чадру женщина с ребенком на руках и телефоном у уха даже не смотрела на спящие вокруг машины и велосипеды, а уверенно шла, куда ей было нужно, громко разговаривая с кем-то.

Тук-тук легко объезжал пробки и заторы, и вскоре они ехали вдоль берега Нила. Широкая и медленная грязно-желтая река с продолговатыми островками посередине, была окружена пальмами, а по ее берегам толпились круизные лайнеры, корабли, пароходы, яхты, лодки.

– Мне нужно сейчас заехать кое-куда, поедешь со мной или погуляешь пока? – спросил Абрахам.

Дине было страшновато оставаться одной, с другой стороны, не хотелось выглядеть трусихой и прилипалой:

– Я пойду в Египетский музей.

– Я отвезу тебя туда. Заеду в 3, напишу.

После музея были пирамиды, а после пирамид Абрахам – было уже темно, в Египте в декабре темнеет рано и почти мгновенно, – отвез девушку в ресторан. Это было необычное место, похожее на театр: в середине располагалась небольшая круглая сцена, которую со всех сторон окружали разноуровневые ложи. Каждая ложа – закрыта с трех сторон, чтобы у посетителей создавалось ощущение того, что они – единственные зрители.

– Ты привез показать мне танец живота?

– Лучше.

Официант – невысокий хрупкий парень с большими бархатными глазами и чертами лица, которыми гордилась бы любая девушка – принес огромное блюдо с чем-то похожим на треугольные куски пиццы, но без начинки сверху, а также с пятью пиалами с разными соусами.

– Это фетеер мешалтет, его, между прочим, ели когда-то фараоны, – подмигнул Абрахам. – Внутри начинка: мясо и сыр, а вот эти с медом.

Он взял треугольник и поднес к губам Дины. Девушка не привыкла к такой близости в общении с парнями, но сегодня она с 5 утра выходила из зоны комфорта. Почему бы не продолжить? Пока что ничего плохого не случилось: ее не продали в бордель, не изнасиловали и никак не обидели. Дина ожидала чего-то похожего на блин, однако вкус оказался более насыщенным. Сыр таял на языке, а тесто было очень тонким и с кисловато-сладким вкусом.

Когда Дина снова потянулась, чтобы откусить, он нагло улыбнулся и сунул кусочек себе в рот. Девушка пожалала плечами и сама взяла треугольник фетеера. Этот Абрахам был наглым и дерзким, но в общем-то неплохим парнем.

Тем временем музыка из фоновой переросла во вступительную, и на круглую сцену вышла девушка в высокой шап-

ке, с закрытым лицом и плотной юбке-солнце. Она двигалась легко и пластично, и это был не танец живота. Вдруг она вытянула одну руку вверх – и закружилась. Музыка ускорялась, и она, не останавливаясь, кружилась и кружилась все быстрее. Юбка сверкала и вдруг превратилась в какое-то колесо, напоминающее Сансары: пестрый узор сливался из-за сумасшедше быстрого ритма кружения в полосы и круги, и казалось, что кружится и сама сцена, и они вместе с ней.

Дина позабыла о своих утренних страхах, позабыла о мушкетерах и сокровищах фараонов, о пирамидах под белым солнцем, и очнулась только когда поняла, что Абрахам ее целует. Не робко и нежно, как целуются на первом свидании – а как будто они были любовниками не один год. В один момент его руки оказались везде – так казалось – и останавливать его не хотелось.

Танцовщица все кружилась.

– Это танура, – прошептал Абрахам Дине, и казалось, что его дыхание ее тоже целовало.

– Ее так зовут?

– Нет, – выдохнул он и его дыхание поцеловало ее шею. – Это мужчина. Он исполняет танец монахов-суфитов, кружение символизирует преемственность, жизнь, вечность.

Танцор все кружился – казалось, он делает это вопреки законам физики. Дина тоже кружилась. Однажды на пятом курсе, страдая от несчастной любви, она напилась рома с колой, а потом не могла подняться, потому что вокруг нее кру-

жила комната и вся ее коротенькая жизнь. Сейчас Дина не была пьяна, но кружение было во стократ сильнее.

Внезапно танцовщик сбросил одну юбку, продолжая кружиться. Затем вторую. Затем еще одну – и оказался широких штанах. Музыка замедлилась, и мужчина открыл свое лицо.

– Тануру танцуют только мужчины. Не хотел, чтобы ты обвинила меня в сексуальной эксплуатации женщин, – Абрахам как-то обезоруживающе улыбнулся. «Что, все еще думаешь, что у нас тут у всех по 5 жен, и каждый мужчина мечтает, чтобы ты стала шестой в его коллекции?», – как бы спрашивал он, но это было уже у Дины в голове.

– Определенно, мужчин эксплуатировать лучше.

– Вредная, – и он снова поцеловал ее.

Дина выбрала отель прошлым вечером. Одним из вариантов был номер на пришвартованном на Ниле круизном лайнере за 40 долларов за ночь. Девушка сразу забронировала его – это казалось удивительным: спать в огромной лодке на реке, по которой когда-то плыли ладьи фараонов.

На этот раз Абрахам взял обычное такси, не тук-тук. Он что-то сказал водителю на арабском и тот просто полетел сквозь город. В этом районе было не так много машин, хотя, может, все дело в том, что было уже поздно.

– Почему на лайнере? – они уже вышли из машины и стояли напротив носа корабля.

– Он стоит на Ниле. Хочу, чтобы мне приснилось то время, когда жили фараоны.

– Тебе приснится кое-что получше. Пригласишь меня к себе? – его руки снова были везде, думать было невозможно и, казалось, не нужно. Она знала, что его нужно как-то остановить, но была как парализованная. Безвольная и бессловесная. Но все же:

– Нет.

– Да.

Они уже были рядом с трапом, когда Абрахам увлек ее в небольшой затемненный закуток между двумя финиковыми пальмами.

Она хотела вывернуться из его цепких рук, но внезапно оказалось, что рук у него много, как у индийского бога Ганеша, и удерживают они крепко. Она была словно связана, но понимание, что он пытается навязать ей свою волю, использовать ее, резко привело ее в чувства.

– Мне пора, отпусти.

– Нет, – в голосе Абрахама чувствовалось что-то другое, властное и опасное – в плохом смысле. Исчезла харизматичная наглость, остался мужчина, который знал, для чего он здесь и для чего здесь она.

Такой расклад Дине не понравился. Она поняла, что сво-

им поведением обусловила эту глупую и даже опасную ситуацию, она приехала с ним и на его машине. Она позволила ему решать все самому, вот он и порешал – как ему было удобно.

– Ты ничего мне не сделаешь, если я этого не захочу. Только попробуй, и ты очень пожалеешь, – говоря это, она больше не улыбалась.

Она была напряжена и готова сию же минуту броситься на него и начать кусать, бить ногами и царапать. То, что мужчины опасны, она помнила с детства. То, что они не жалеют слабых, не было для нее секретом. Но Дина была сильной – хотя бы внутри.

– Хорошо, – в его голосе послышалась злость из-за разочарования и досады. Он понял, что ничего не будет, и резко отстранился

Дина развернулась и пошла к трапу. Ей хотелось заплакать от обиды и беспомощности. Как вернуться в Шарм-эль-Шейх, если здесь все на арабском, а в Шарме практически нет постоянного населения, а значит и обычный общественный транспорт типа регулярных автобусов туда вряд ли ходит. Она знала, что можно добраться самолетом, но это было дорого. «За глупость нужно платить», – подумала она.

– Дина, стой, – он нагнал ее и попытался схватить за руку, но она не позволила. – Это не твой отель, Дина.

– Что? – ей стало совсем не по себе. Досада на свое поведе-

ние стала еще большей. Всегда во время командировок и путешествий Дина отслеживала свое местоположение по онлайн картам. Всегда знала, куда направляется, отмечала метками места где была и куда направлялась, изучала расписание общественного транспорта. А сейчас она в 20-миллионной агломерации, глухой ночью с человеком, который привез ее, чтобы просто вы**ать. – Я разберусь сама. Спасибо за вечер.

Она подошла к уличному фонарю, чтобы быть на виду, достала телефон.

– Дина, – в голосе Абрахама больше не было злости. – Извини, я не хотел тебя обидеть. Я был уверен, что ты тоже хочешь.

– Хочу, чтобы ты тр**нул меня и потом рассказывал про еще одну б**доватую туристку своим друзьям? Я видела, как ты постоянно перешептываешься с парнем из рецепшна.

– Зачем ты так говоришь? Это грубые слова.

– Я говорю, а ты делаешь.

– Еще раз прошу прощения, я не хотел. Позволь мне провести тебя к твоему лайнеру.

– Я тебе не верю.

– Он недалеко, мы будем идти вдоль этой набережной. Вот твой корабль, сразу за яхтами.

Дина все же сверилась с картами и проложила маршрут. Абрахам не врал, и она, не обращая на него внимания, на-

правилась к своему плавучему отелю.

Он шел рядом.

– Не злись, а то ты становишься некрасивой, когда злишься. Улыбайся, пожалуйста.

– Ты хотел это сделать в каких-то кустах. Ты даже не пригласил меня к себе домой. Это хуже, чем отвратительно.

– Пожалуйста, не произноси такие слова. Я не могу привести тебя к себе, у нас это запрещено. Я думал, ты знаешь.

– Откуда? Я здесь в первый и последний раз.

– Дина. Ты мне очень нравишься, и я не хотел тебя обидеть, давай дружить.

– Я тебе не верю.

Как добраться до Шарма? Отпуск заканчивался через 4 дня. Что, если билетов на самолет до города не будет? Что, если будут, но только бизнес-класс, на который у нее не хватает денег? К горлу подкатил комок.

Они подошли к трапу, и это точно был ее отель. На борту светилось зеленым название Nile Crocodile и большое изображение крокодила на фоне пирамиды.

– Дина. – Абрахам мягко взял ее за руки, но она резко их отдернула – и вдруг заплакала от бессилия, прижав ладони к глазам.

– Дина, прости. Не плачь, пожалуйста, все будет хорошо. Я никогда бы так не сделал, если бы думал, что ты так расстроишься. Ты мне очень нравишься.

Он обнимал ее, ненавязчиво, мягко, гладил по волосам.

А она не могла успокоиться, ее трясло от пережитого стресса и от усталости: ночью она почти не спала, с 5 утра была постоянно вне своей обычной жизни и обычной модели поведения.

– Уходи, отстань от меня.

– Я не уйду, пока ты не улыбнешься.

Он обнимал ее, пока она, наконец, не перестала всхлипывать, пока слезы не закончились и дыхание не выровнялось.

– Ну все, я пойду.

– Во сколько завтра заехать?

– Ни во сколько.

– Дина, я тебя отвезу в отель, как и обещал. Ты знаешь, как меня зовут и где я работаю, я ничего с тобой не сделаю, я вообще тебя уже боюсь.

И тут она наконец улыбнулась.

– Я хочу, чтобы ты отдохнула. Давай в 10.00? Только не уходи никуда, а то ты точно найдешь себе проблем. Дождешься меня?

– Угу.

Лайнер был огромным. Номер Дины оказался на третьем уровне, с видом на Нил и противоположный берег. В иллюминатор заглядывали тусклые звезды, было тихо и хорошо.

Девушка чувствовала себя очень спокойно, словно бы это не она плакала от отчаяния 20 минут назад, а кто-то другой.

Она быстро уснула и снова оказалась в том ресторане, где увидела тануру. Только на этот раз ложа была всего одна – в паре метров от сцены, а в зале были только она и танцор. Он кружился, и узор на юбках сливался в лица мужчин. С каждым оборотом какое-то из лиц исчезало, чтобы уступить место другому. Когда все юбки упали, когда упала вуаль, перед Диной оказался Абрахам. Он протянул к ней руку, и они стали кружиться вдвоем. Из-за сумасшедшего ритма пояс на ее платье развязался, и оно упало. Они кружились, и одежды не осталось вовсе. «Я не могу», – пыталась произнести она. Но он снова целовал ее, и некуда было деться.

Она проснулась за 5 минут до будильника, ощущая близость, гармонию и счастье. Вчерашнее происшествие вызвало лишь улыбку, а еще одну улыбку вызвало сообщение от Абрахама:

«Ты не сбежала, вредная?»

«Пока нет, но собираюсь»

«Я уже тебя жду, хочу защитить родной город от такой катастрофы»

Когда они встретились, он нежно поцеловал ее, и Дина позволила.

– Отдохнула?

– Да. А ты?

– Нет, всю ночь не мог уснуть.

– Так тебе и надо.

Они шли вдоль Нила и свернули на улицу, которая дельтой ответвлялась от набережной. Это был красивый квартал с финиковыми аллеями.

– Ты родился в Каире?

– Да, здесь живут мои родители и сестра, у меня тоже есть квартира здесь, но я хочу ее продать, чтобы жить в Александрии.

– Там лучше?

– Жить да, лучше. Я люблю Каир, но растить детей, жить самому лучше в Александрии, это лучший город в Египте.

– Собираешься растить детей?

– Конечно, у меня уже давно есть невеста.

– Но ты гуляешь с туристками?

– Почему бы и нет. Я не могу ходить на свидания со своей невестой, не могу её целовать, как тебя, – его глаза смеялись, дразнили, намекая на вчерашний вечер, и Дина не могла ему не улыбнуться. То, что Абрахам рассказывал ей о своей жизни, как есть, подкупало ее.

– Ты ее видел?

– Конечно, несколько раз. Я был с братом, а она с мамой. Вот она, – он протянул Дине свой телефон, с фотографией

круглолицей смуглой девушки с закрытыми платком волосами.

– Красивая.

– Ничего такая. Но она очень скромная.

– Ее бы ты не стал лапать в кустах, правда? – насмешливо, но без злости спросила Дина.

Он засмеялся и, к удивлению девушки, слегка смутился.

– Это брак по соглашению. Она подходит моей семье, я подхожу ее семье. Мы сможем жить в достатке, растить детей. Но это не значит, что я должен во всем себе отказывать.

Они шли через восточный базар, и глаза Дины разбежались. Это была пещера Аладдина на открытом воздухе, это был гигантский остров сокровищ, где сокровища рассортированные и каталогизированные, но от этого не перестают быть сокровищами.

На углу женщина, у которой были открыты только глаза, даже бровей не разглядеть, на круглой плоской плите пекла огромные тонкие блины.

У Абрахама зазвонил телефон.

– Мне нужно ответить, не отходи от меня, – он заговорил с кем-то по арабски, и женщина с блинами вдруг улыбнулась Дине. Женщина не открывала лицо, но по маленьким морщинам вокруг глаз было понятно, что она улыбается.

Дина сделала шаг в ее сторону. Девушка не знала арабского, но ее просто тянуло подойти.

– Дина, ты куда, – Абрахам, все еще держал телефон рядом с ухом, но подошел к девушке. – Не иди никуда, подожди меня.

Остановившись в легком недоумении, Дина решила послушаться. По-арабски она не говорила, но общаться можно и через гугл-переводчик, используя функцию распознавания речи. Она неуверенно посмотрела на женщину, и та опять ей улыбнулась, а затем поманила. Дина обернулась в Абрахаму, но тот не смотрел в ее сторону.

Девушка уже не раз сталкивалась с приставучими египетскими торговцами, выйти из магазинов которых без покупок было так же сложно, как выйти сухой из воды. Дина уже являлась счастливой обладательницей 100 миллилитров духов на розлив, а еще неудачно воспользовалась бесплатной возможностью покататься на верблюде с платной опцией слезть с него. Однако эта женщина казалась вполне безопасной, и в то же время интригующей, загадочной. Вообще Дина думала, что женщины, которые скрывают свое лицо, должны сидеть дома, а не печь блины на огромном каирском базаре и улыбаться иностранкам...

Женщина звала – одними глазами, и Дина не хотела противиться. Она открыла гугл транслейт, выбрала голосовой перевод с арабского, и подошла.

– Здравствуйте.

– Привет. Не боишься?

– Нет.

– Хорошо. Я хочу тебе кое-что подарить.

– Что?

– Дай руку.

Дина протянула ей руку. Женщина развернула ее ладонью вверх и накрыла своей. У нее были длинные пальцы и тонкое запястье, хотя сама женщина была несколько полновата.

– У тебя голодное сердце, – сказала египтянка и посмотрела Дине в глаза. Ее глаза оказались темно коричневыми и глубокими. – Очень голодное сердце. Оно будет искать такое же голодное сердце.

– Найдет? – Дина с детства мечтала получить предсказание и одновременно боялась этого. Эти слова были красивыми, непонятными, но не страшными.

Возможно, переводчик нес какой-то бред, поэтому Дина оглянулась на Абрахама. Тот стоял в шаге от нее и смотрел на женщину, как на катастрофу, которую он не смог предотвратить, а теперь вмешиваться было уже не за чем.

– Что это значит? – спросила девушка женщину.

– Потом поймешь. Дам подсказку, – и женщина достала из складок своей паранджи красную нить и крепко завязала у Дины на запястье.

– Не останавливайся. Пока целая, ищи. Когда она порвется, тогда и найдешь.

Как только она отпустила руку, Дина пошатнулась, потому что Абрахам резко дернул ее к себе.

– Я же просил тебя подождать.

– Она позвала, и она улыбалась и не просила денег!

– Она колдунья. Люди, которые часто сюда приходят, покупают у нее не только лепешки, но и предсказания.

– Мне нужно ей что-то дать? Заплатить?

– Нет, это подарок. Но лучше бы тебе было его не получать.

– Это для вас грех?

Абрахам поморщился, как будто Дина спросила о том, о чем не принято спрашивать.

– Ты выделяешься здесь, и это привлекло ее внимание. Такие предсказания – не сколько предсказания, сколько определение, как ты будешь жить. Этому сложно противостоять.

– Она прокляла меня?

– Нет, конечно. Из-за нее у тебя не случится чего-то плохого, но мне не понравилось, что она тебе сказала.

Дорога из Каира пролетела быстро. Абрахам все еще переживал насчет встречи Дины с «колдуньей». Девушка же, несмотря на свою некоторую мнительность, почему-то не волновалась – сказанное было не очень понятным, но женщина улыбалась. Значит, все будет как надо.

Дина и Абрахам встречались каждый вечер, а потом ее отпуск закончился. Семья из Гомеля, с которой Дина часто пересекалась во время ужина в ресторане отеля, – стала считать их парой, и девушку это одновременно забавляло и немного злило. С чего бы ей быть такой глупой, чтобы вестись на всякие «восточные сказки»? Она улетит и вряд ли вернется сюда. А вот в Каир – возможно.

Однажды Абрахам все-таки уговорил ее покурить кальян. Ничего особенного, темно, дымно, ароматно. А еще смешно, потому что когда Дина по совету Абрахама затягивалась, то выдохнуть уже не могла и истошно кашляла.

– Когда ты вернешься? – спрашивал Абрахам.

– Скорее всего, никогда.

– Вернешься, все возвращаются. Здесь дешево и хорошо, ты не найдешь лучше.

– Я люблю пробовать новые страны, – Дину задела эта его уверенность, тем более что сам по себе курортный городок ей не понравился совсем. Она хотела сказать что-нибудь дерзкое, но он нежно провел рукой по ее щеке и поцеловал, чуть касаясь губами ее губ.

Потом они гуляли по пляжу и смотрели на огни города.

– Я никогда не думал, что встречу на работе девушку, которую не смогу забыть.

– Завтра приедут новые туристки, так что не успею я уехать из отеля, а ты уже забудешь, как меня зовут.

– Вредная. Не забуду. Я сразу увидел, что ты другая. И я знаю, что ты тоже меня не забудешь.

– Это точно, кусты в Каире останутся навсегда в моем сердце.

– Вредная, я же извинился и ты уже не злишься.

Она и правда не злилась. Дина чувствовала, что у нее наконец раскрылись крылья, что она теперь может и хочет любить и принимать любовь. Она не забудет Абрахама.

Корона и стекло

5 месяцев спустя

Это было тотальное фиаско. Дина вошла в квартиру, захлопнула дверь, и опустилась на пол. Еще вчера она томилась в предвкушении: завтра, вот завтра он точно пригласит ее посмотреть последнюю серию «Игры престолов» на террасе бара. Еще вчера она листала бесконечную ленту интернет-магазина одежды, чтобы заказать себе очередное платье, в котором она будет неотразима, и он просто не сможет ее не пригласить.

Этим утром все разрушилось. Перед глазами стояла удивительно реалистичная сцена, которой в реальности не было, но которую она, по ощущениям, пережила: она говорит ему «привет», он улыбается в ответ, а затем резко хватается ее за волосы – у самых корней, чтобы она не смогла вывернуться, – и со всей силы впечатывает лицом в бетонную стену. У нее больше нет лица.

В 8.45 утра Дина потерпела сокрушительное поражение в той части жизни, которую обозначают «личным фронтом». В 10.13 она скатилась с карьерной лестницы, которую ступенька за ступенькой преодолевала, начиная со школьных лет. И сейчас она сидит на полу съемной квартиры, которой

так гордилась (ведь она смогла позволить снимать себе отдельную квартиру в центре города и она сама ее нашла, без помощи агентств, родственников или знакомых), и, путаясь в мыслях, пыталась подсчитать, на какой период ей хватит сбережений оплатить это жилье с учетом того, что в ближайшие месяцы она не сможет работать по специальности. Работая по 12 часов в сутки в течение последних пяти месяцев, девушка постепенно привела себя к выгоранию.

История началась за три месяца до поездки в Египет, в октябре. Дина занималась маркетингом в стартапе, который буквально за год вырос из крошечного проекта с семью сотрудниками, включая основателей, в настоящий бизнес: появились продажи, серьезные бюджеты, постоянные клиенты. Собственники стартапа решили снять новый офис и нанять новых сотрудников. В итоге Дина стала работать в офисе с панорамными окнами в стильном бизнес-центре с видом Свислочь и Троицкое предместье. Ее новыми соседями стали программисты Леша и Дэн, а еще дизайнер Паша.

Леша и Дэн казались девушке довольно приятными, а вот Паша ее раздражал. Он был типичным мажором, примером золотой молодежи, вел себя развязно и все разговоры, которые он начинал в офисе, он сводил к тому, какую роскошную квартиру он может позволить снять для себя и своей

девушки, сколько денег он вчера потратил на доставку еды, и сколько слил на ставках.

Тем не менее, именно благодаря Паше она как-то незаметно из самой что ни на есть серой мышки превратилась в «звезду» офиса. У Дины было неплохое чувство юмора, но она была очень застенчива, а еще у нее была депрессия – зимой умерла ее бабушка и девушка не могла смириться с потерей.

– Дина, что за мужик на главной странице сайта, твой экс-бойфренд?

– Дина, а напиши статью про подарки на день рождения: что такое подарить, чтобы и недорого, и стильно?

– Дина, а почему столько лидов из Витебска? Ты запустила таргет исключительно на витеблян?

К этим на первых порах довольно безобидным подтруниваниям и пустым коротким разговорам у кулера постепенно присоединился весь офис. Паша постепенно отошел на второй план, и его место в плане главного собеседника Дины по нерабочим темам занял Леша.

На первый взгляд он ничего из себя не представлял. Дина так думала потом, а на ее самый первый взгляд он ей очень понравился. Он был среднего роста, хорошо сложен, умел сочетать одежду так, чтобы она подчеркивала фигуру. Леша ухаживал за собой, регулярно ходил в барбершоп и в зал,

и умел не просто поддерживать, а вести беседу, которую Дина не хотелось прекращать. Спустя неделю-другую после того, как они начали общаться, она влюбилась – но несерьезно. Это помогло ей потихоньку выйти из депрессии и не мешало обращать внимание на других парней.

Дина ожила буквально на глазах и не узнавала саму себя. Она всегда боялась влюбляться, потому что это, как правило, было не взаимно и очень, даже крайне болезненно.

Дина теперь казалась себе другой. «Меня отталкивали, потому что я была толстой, а теперь я уже не толстая и похудею еще!» – говорила она себе. Ситуация с Лешей казалась ей довольно безопасной и даже приятной. Впервые за много месяцев она просыпалась и приходила на работу с удовольствием и даже с предвкушением. Девушка казалась себе взрослой женщиной, которая контролирует ситуацию и извлекает из нее максимум удовольствия. «Когда идешь по улице, иногда встречаешь мужчин, которые нравятся, и это ничего не значит, – думала она. – Спустя минуту забываешь о них, и больше никогда не вспоминаешь. Так же и с Лешей – в моей жизни было много ситуаций, когда кто-то мне нравился несколько дней или неделю, но потом общение плавно сходило на нет, и человек безболезненно или почти безболезненно забывался».

От внезапно проснувшегося вкуса к жизни у девушки –

парадокс – пропал аппетит и она без труда сбросила пару килограммов. Ей вдруг стало нравиться ходить по магазинам и покупать одежду, которая ее украшает. Ей стало доставлять удовольствие экспериментировать с дневным макияжем.

Все вокруг стали замечать, что Дина светится – даже сотрудники из других компаний, с которыми девушка пересекалась в лифте, делали ей комплименты. Вдруг оказалось, что ей нравится быть в центре внимания и что она получает удовольствие от общения в компании, где больше двух человек.

Однажды ее добавили в телеграм-чат Party007, где были только коллеги из ее и соседних спейсов – оказалось, что мажор Паша увольняется и организывает прощальную вечеринку с пиццей и настольными играми. Дина собиралась отказать, потому что она не очень любила проводить время в больших компаниях. Но Леша несколько раз спросил у нее, придет ли она, и в конце концов она просто не смогла отказать. Потом, когда она пришла домой, то открыла дневник и сделала первую за несколько лет запись, продиктованную радостью.

«Когда мы играли в мафию, так получилось, что я и он были мафией одновременно. И в последний момент он меня подставил. Он смеялся, глядя мне в глаза, когда сделал это, все смеялись, я сама смеялась, но в глубине души мне было

немного обидно. Он играет со мной?

Хотя нет, не думаю. Ведь потом мы играли в Имаджинариум, и он дважды загадал меня. Никто больше из ребят не загадывал других людей вообще, не говоря уже о присутствующих на игре. Это мой самый счастливый вечер с начала года.»

Когда на следующий раз Дина пришла в офис, Леша – она его не просила об этом – сходил и разогрел ей пиццу. Такая забота была непривычной и очень приятной.

Девушке казалось, что после всех грустных и тяжелых событий, с ней, наконец, происходит что-то хорошее – и это логично, пришло время белой полосы. Все люди казались ей хорошими, а Леша – самым лучшим. Она чувствовала себя так, словно проснулась после многомесячного сна. Во всем она видела красоту и источник радости. Первый раз в ее жизни на нее обращал внимание парень, который нравился ей, и ее пьянило это ощущение. Мысли о том, что все это игра, способ разнообразить рабочий день, ее не посещали. Леша не мог, просто не мог быть настолько циничным.

Леша и не был. Слово «циничный» не входило в его словарный запас, сформированный в основном блогерами. Он считал себя *адекватным* (его слово), с *нормальными* (тоже

его слово) целями и *правильным* (тоже одно из его любимых слов, Леша вообще любил делить все на правильное и нет) отношением к жизни. Он был расчетливым, предпочитал заранее узнать все детали, прежде чем предпринимать даже самые простые действия. К людям, которые делали что-то экспромтом, он относился презрительно и свысока.

К несчастью, Дина была как раз такой.

Она никогда не расспрашивала, а действовала сразу. Она предпочитала действия словам, обдуманый риск – предосторожностям. Когда в ноябре она внезапно написала заявление на отпуск, для Леша было откровением узнать, что она не просто летит в Египет (там же ужасный сервис!) одна, но еще и не имеет никакого представления о том, что ее там ждет – по мнению Леша, ничего хорошего (Если уж лететь, то в Таиланд или, на худой конец, в Турцию!). Дина даже не подумала расстроиться, когда Леша завалил ее очень вероятными и довольно неприятными ситуациями из ее будущего отдыха (к тебе будут приставать толстые и волосатые арабы!). Для Дины это был первый в ее жизни настоящий отпуск за границей, и она не просто ждала его, а предвкушала.

Леша относился снисходительно к «глупой», по его мнению, радости Дины. С другой стороны работать с ней в одном офисе ему нравилось, потому что она была забавной и легко

велась на его шутки. Иногда шутки были довольно обидными, и несмотря на броню счастья, в которую на тот момент девушка была облачена, задевали и ранили.

– Дина? – шептал Леша, который сидел за соседним столом в офисе.

Она была погружена в работу и не слышала. А вот парень был не очень занят, ему хотелось отвлечься, и сегодня у него был кое-какой инвентарь для этого.

– Дина!

Девушка вздрогнула, и повернулась.

– Что такое? Я занята.

– Потерпит твоя работа. У меня есть что-то для тебя.

Дина улыбнулась, понимая, что это очередная шутка.

Но она любила эти короткие разговоры с Лешей.

– Помнишь, я рассказывал про дуриан?

Какое-то время назад Леша слетал в Таиланд, ему понравилось, и он не переставал об этом рассказывать. Дина тоже хотела побывать в Таиланде, но оказалось, что туры туда очень дорогие, она просто не могла себе этого позволить сейчас.

– У меня есть для тебя подарок, – он протянул ей небольшой пакетик.

– Что это?

– Сушеный дуриан. Попробуй.

Из вежливости и чтобы отвязаться, Дина оторвала уголок

в упаковке и достала небольшой желтый прямоугольник чего-то. Запах был слегка сладковатый, вкус – тоже. Однако как только она откусила кусочек, Леша возликовал.

– Блин, Дина, ну не здесь же. Теперь ты воняешь! В Таиланде везде были знаки, что с дурианом никуда входить нельзя, а ты ешь это прямо в офисе рядом с другими людьми.

Дина была смущена и расстроена. Она ощущала только странный вкус, но запах – нет. В сумке была почти полная упаковка мятной жвачки, и она сжевала штук пять подушечек, прежде чем Леша, наконец, насытился спектаклем, который сам же разыграл.

– Дина, мы играем сегодня в настолку по «Игре престолов», ты будешь?

Это было предложение, от которого она не могла отказаться. Дина обожала мир Льда и Пламени и прочла все, что Джордж Мартин успел на тот момент написать. Она не представляла, как будет играть в эту настольную игру, потому что инструкция, которую она нашла в Google, была ужасно запутанной.

Игра для нее и правда проходила не очень успешно: она теряла ресурсы и земли. В конце концов ее соперники сконцентрировались на «войнах» друг с другом. Дине хотелось

уйти, однако игра была в разгаре и она боялась, что ее уход испортит всем процесс – ведь кому-то придется взять ее фишки и земли и играть за два дома. Она осталась. А потом случилось то, чего не ожидал никто. К концу игры у нее оказалась больше всех замков и она победила! Для нее это было чудом, потому что игра была по любимой вселенной.

– Теперь ты мой вассал, – заявила она Леше на следующее после игры утро, – и ты должен преклонить колено, иначе я заберу твой стол и рабочий ноутбук – вместо земель, потому что их у тебя нет – и отдам их, например, Виталику (Виталик был программистом из соседнего офиса и тоже принимал участие в игре). А еще мне нужна корона.

Внезапно Леша... преклонил колено. Он любовался округлившимися глазами Дины, пока она не встала и не увидела, что он просто эффектно присел над своей раскрытой сумкой.

- Дина, почему ты никогда не приносишь еду в офис?
- Потому что я не готовлю.
- И что ты ешь?
- Покупаю готовую еду.
- А я вот раньше хотел быть поваром. Прикинь, я бы стал поваром и готовил бы для тебя?

Простой диалог, а Дину обдавало теплом и счастьем, словно бы все эти малозначимые шутки были обещанием чего-то прекрасного, что случится со дня на день.

Октябрь и ноябрь потом вспоминались девушки как чувство полета. Она была птицей, которая поднималась все выше и выше. Небо бездонно, и, казалось ей, лететь так можно бесконечно. Девушка не была уверена в том, что она действительно нравится парню. «Вполне возможно, что это лишь флирт на грани», – допускала она. Но все это – шутки, разговоры у кулера, мелкие проявления заботы, игры в настолки по вечерам – сделало ее жизнь приятной. Вариант, что все может остаться на таком уровне, казался ей приемлемым. В конце концов, влюбляться в коллег всегда считалось немного дурным тоном.

С такими мыслями она улетела в отпуск, познакомилась там с Абрахамом, и, еще более окрыленная, вернулась в Минск.

В первый день после отпуска она принесла коллегам угощение. Кроме того, один из коллег просил у нее восточные сладости, другой – сувенирную мраморную кошку, и Дина привезла это.

Леша пришел в тот день позже обычного. Увидев, что помимо угощения Дина презентовала некоторым отдельные

подарки, Леша надулся.

– То есть всем подарки, а мне, получается, ничего!

– Я у всех спрашивала, когда уезжала, что привезти. Ты сказал, что тебе ничего не нужно.

– Ну да, я, может, не хотел перегружать твой чемодан, но все равно мне, может, хотелось бы чего-то.

– Может, у меня что-то для тебя и есть, – у Дины и правда был подарок «на всякий случай». Крошечный магнит в форме нильского крокодила, который подарил ей продавец из лавки недалеко от отеля. Дина закупила там подарками для семьи, а египетские продавцы любили порадовать чем-то оптовых покупателей. Крокодила Дина собиралась оставить себе, но зачем-то взяла с собой в офис.

– Не надо, – обиженно отрезал Леша, и добавил: – А мы вот тебя ждали.

– Правда? Я как-то не заметила.

– Ну не могли же мы тебе писать каждый день, – иронично заметил Леша. – Но я же писал тебе, и Дэн писал.

– Так вы еще и график составили, когда мне писать?

– Ну не совсем график, – Леша даже не смутился, а Дине стало неприятно. – Но мы писали по очереди. А еще картину нарисовали, где я, Дэн и ты в стиле супергероев.

На доске и правда было нарисовано что-то угловатое и роботоподобное. Картинка напоминала творчество детей из начальной школы и свидетельствовала исключительно о полном отсутствии фантазии. Дине, тем не менее, было прият-

но, что о ней вспоминали в ее отсутствие.

Тем временем Леша закопошился в своей сумке и извлек оттуда длинную, золотистую полоску. Загадочно улыбаясь, он протянул ее Дине.

– Что это?

– Корона.

Дина подумала, что это очередной розыгрыш, а потом сняла целован с ленты. Концы золотистой полоски с цветными камушками скреплялись липучкой, так что это и правда была корона – бутафорская. Сердце Дины забилося. Вот оно, это волшебное мгновение, предновогоднее чудо! Девушка улыбалась, и глаза ее светились так, что потом она с неловкостью пролистывала эту фотографию в подборках гугл-фото. Ее сделал Ден и прислал Дине в телеграм: Леша с самодовольным видом надевает (возлагает!) ей на голову корону, а она смотрит на него сияющими глазами, как будто это сам Папа Римский венчает ее на царствование. Дине сразу казалось, что Леша специально изобразил самодовольство, но со временем она стала склоняться к варианту, что он и правда был доволен собой. Разыграл так разыграл. А сияющий взгляд девушки был сам по себе признанием. Определенно, очередная шутка удалась.

Все чувства, которые она испытывала месяцем раньше, обострились. Ей казалось, нет, на этот раз она была увере-

на на 95%, что наступает тот период в ее жизни, которого она ждала всю жизнь. Ну почти всю. Она больше не боялась, что завтра все закончится. Она закрывала глаза на иногда довольно жесткий троллинг. Она знала, что она на пороге прекрасного периода в жизни, и ожидание было настолько прекрасным, что ей даже не хотелось переступить этот порог.

– У меня тоже есть подарок для тебя.

– Не верю, ты бы мне сразу подарила.

– Коронация меня отвлекла, – с этими словами Дина протянула ему крокодила. Магнитик был и правда очаровательный: с крошечными глазками-изумрудами, с прорисованной спиной и когтями.

– Ого, какой крутой! Спасибо, Дина, очень-очень приятно, – Леша сказал это абсолютно искренне, и на Дину словно повеяло теплым ветерком.

На следующий день Леша рассказал, что его родителям тоже понравился крокодил. Ситуация, что коллега обсуждает мельчайшие подробности офисной жизни раньше вызывала у девушки улыбку, но теперь эта мелочь казалась ей знаком. «Он обсуждает меня с родителями, значит, все точно серьезно», – наивно радовалась она.

31 декабря Леша поздравил ее с Новым годом. Новый год обещал стать поворотным в ее жизни, идеальным. Осталось две недели до того, как эмоциональный качели нач-

нут свой разбег, чтобы затем сделать солнышко и разрушить «старую» жизнь.

В январе произошло несколько событий, которые поколебали уверенность Дины в том, что она на пороге своего будущего счастья, а не на заднем дворе чужого.

В офис пришла новая девушка, в будущем она должна была стать менеджером по продажам, однако пока у нее была стажировка. Лиза – так звали девушку – практически с первых часов влилась в коллектив. Дине, на минуточку, из-за природной сдержанности и депрессии, понадобилось на это десять месяцев. В тот день, когда Лиза пришла в первый раз в офис, Дина работала из дома – она простыла. Когда же девушка пришла на работу на следующий день, у нее создалось ощущение, что новенькая тут она.

Лиза по свойски болтала с Лешей и Дэном, делилась историями из жизни, смеялась – одним словом, была душой компании. Дина даже подумала, что все, ее место занято и её скучные будни возвращаются. Ей было обидно это осознавать, но в целом такая ситуация не была для нее в новинку – и она даже видела в ней преимущества: эмоционально было тяжело работать на два фронта в офисе: и все задачи закрывать, и развлекать Лешу.

Однако тот «не забывал» о девушке, правда, контраст в его отношении к Лизе и Дине был очевидным. К Лизе Леша относился как к равной по способностям и возможностям – хотя та только-только пришла на стажировку. К Дине – как к кому-то гораздо ниже его по статусу – хотя она работала очень эффективно. Это было обидно и неприятно. Это прервало полет, и теперь птица трепыхалась и беспорядочно махала крыльями, пытаясь удержаться в воздухе.

Каждый вечер после работы тогда, в январе, Дина обещала себе, что не будет больше отвечать на шутки Леша. Однако каждое рабочее утро часам к 11 она сдавалась. Ей удавалось пережить одну-две «осады», а потом Леша обычно писал ей в личные сообщения:

– Почему грустная?

– Я не грустная, у меня много работы.

– У всех много, но только ты грустная.

Потом он шептал ей:

– Дина.

Даже если она была в наушниках, она все равно слышала. Даже если она пыталась его игнорировать, в конце концов она улыбалась и отвечала:

– Что такое? Я же работаю.

– Некрасиво так отгораживаться от коллег.

– Но у меня правда много работы, ты сам знаешь. У тебя

нет KPIs, а у меня есть.

– А какие KPIs ты бы мне поставила? – поднимал брови он. – Мою работу невозможно измерить.

KPIs были головной болью Дины и самой большой несправедливостью в ее работе. Еще год назад она была не знакома с таким понятием и не представляла, как с этим работать. Теперь каждый месяц ей – в идеале – нужно было увеличивать трафик на сайт и количество лидов на 30%. В таком случае она получала премию. Однако, если роста трафика не будет 3 месяца подряд, то ее уволят.

Почти год девушка изощрялась в приемах контент-маркетинга и SMM, SEO-оптимизации и партнерском маркетинге, нюансах запуска рекламы разных видов, сотрудничестве с брендами. Показатели и правда росли, Дину даже назвали «работником года» на корпоративной вечеринке, однако спустя пару недель после начала января девушка вдруг узнала от Леши, что всем ее коллегам, кто проработал больше года, дали премии. Она же пришла в компанию в прошлом январе и по этой технической причине премии не получила.

– Тебе платят словами, а ты и рада. Конечно, ты же Дина, не удивлюсь, если вместо премии тебе подарят торт за 50 рублей, а ты и ему будешь рада.

Ее это не на шутку задело и девушка впервые подняла вопрос о повышении зарплаты, однако руководство не пошло ей навстречу.

Тогда же, в январе, у девушки возникло ощущение, что парень изменился. Изменения были почти незаметными, но Дина их чувствовала: его шутки стали несколько токсичными, как будто их целью было задеть ее, посеять в ее душе неуверенность, зародить ростки чувства неполноценности. Было видно, что он завидует Дине – но почему и как такое вообще возможно? Они специалисты абсолютно разных профилей, занимаются абсолютно разными задачами. Постепенно на место милых коротких переписок в личных сообщениях, пришли многочасовые тягучие диалоги нытья – Леша жаловался на всех и на все.

Как-то вечером в январе Дина посмотрела одну из экранизаций «Снежной королевы» Андерсена, и ситуация с Лешей показалась ей один-в-один схожей. Словно бы и в его сердце попал осколок зеркала троллей, и оно стало злым. Придя в офис, она нарисовала на доске для планирования замок на скале на Северном полюсе, белых медведей и ледяное сердце. Она хотела развеселить парня, хотела, чтобы их общение снова стало легким и приятным, как в прошлом году. Спустя час Леша дорисовал какашки рядом с медведями.

Иногда казалось, что он становился прежним. В такие мгновения Дина была уверена на 90% – она на пороге счастья.

Если Дина все еще пыталась отгородиться и была необщительной, Леша делал ход конем – абсолютно беспроницательным.

ный: готовил девушке ее любимый латте с корицей. Она пила долго этот кофе, он согревал ее сердце, дарил надежду.

В другие же дни Леша писал ей в личку с самого утра и начинал пустой, тягучий диалог о том, как ему не нравится работать в этой компании, о том, как он собирается вот-вот уволиться. Если реакция Дины не соответствовала его ожиданиям, он заводил изматывающий и обидный разговор о том, как *они* (собственники компании) смеются над ней, Диной, когда она пытается в очередной раз перевыполнить KPIs. Девушка уставала от таких бесед и теряла силу духа. Тогда чувство счастья отступало – оно было не на пороге, а где-то в далекой дали и вполне могло оказаться миражом. В конце концов, никакое счастье не выдержит такого количества нытья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.